

ТРАЕКТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

УДК 821.161.1-1
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-3

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 10.02.01

Е. С. Редкина
В. Д. Черняк
Санкт-Петербург, Россия

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА В НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-семантические особенности создания образа современного города в новейшей русской поэзии. В качестве материала для исследования используются подборки стихотворений русских поэтов, опубликованные в литературных журналах «Новый мир», «Октябрь», «Арион», «Знамя», «Урал», «Звезда», «Новая юность» в период с 2013 по 2018 г. В стихотворениях разных авторов выделяются две тенденции создания образа современного города. Первая тенденция связана с созданием образа города постсоветского, наследующего черты советского. Вторая — с изображением современного развивающегося города, крайне неоднородного социокультурного пространства, характеризующегося повышенной конфликтностью, агрессией и презрением по отношению к западной культуре, господством рыночных отношений в разных сферах жизни.

Контекстуальный анализ позволяет выделить следующие языковые средства создания образа современного города: использование лексем и риторических приемов, свойственных советскому дискурсу, включение в текст советских идеологем наряду с современными клишированными выражениями, воссоздание современных городских социолектов, речевая мимикрия, позволяющая автору дистанцироваться от пейоративного высказывания. «Чужая» речь формирует образ современного городского обывателя, носителя архаичных и примитивных политических и культурных установок. Употребление современными поэтами большого количества бытовых и субстандартных лексем, лексем со значением непригодности для использования, формирует образ ветхого, заброшенного городского пространства, в котором возникновение новых типов социоэкономических отношений разрушительно сказывается на человеке.

Ключевые слова: образ города; города; литературные образы; русская поэзия; русские поэты; поэтическое творчество; советский дискурс; клише; социолекты.

E. S. Redkina
V. D. Chernyak
St. Petersburg, Russia

MODERN CITY IMAGE IN NEWER RUSSIAN POETRY

Abstract. The article describes the lexical-semantic features of creating a modern city image in newer Russian poetry. The material for analysis is made of the Russian poets selected works published in literary magazines «Novyj mir», «Oktyabr'», «Arion», «Znamya», «Ural», «Zvezda», «Novaya yunost'» in the period from 2013 to 2018. Different authors of poems reveal two tendencies to create a modern city image. The first tendency is related to a post-Soviet city which inherited the traits of the Soviet city. The second tendency deals with a developing modern city image with extremely heterogeneous socio-cultural space, characterized by increased conflict, aggression and contempt for Western culture, as well as the dominance of market relations in different spheres of life.

Contextual analysis allows to distinguish the following linguistic means of creating a modern city image: use of lexical items and rhetorical devices typical of the Soviet discourse, the Soviet ideologemes along with the contemporary clichéd expressions, modern urban sociolects, speech mimicry (which allows the author to distance himself from the pejorative statements). "Borrowed" speech forms the image of a modern town dweller who has archaic and primitive political and cultural attitudes. Substandard lexemes, lexemes with the meaning of unsuitability for use represent a dilapidated and abandoned urban space.

Keywords: image of city; cities; literature images; Russian poetry; Russian writers; poetry writing; Soviet discourse; cliché; sociolect.

Социальные отношения, определяющие жизнь современного города, как столичного, так и провинциального, своеобразно преломляются в различных типах дискурса, прежде всего, конечно, в дискурсе публицистическом. Неблагополучие современного города выразительно представлено и в ряде произведений новейшей отечественной литературы (вспомним, например, «Ненастье» А. Иванова, «Патриот» А. Рубанова, «Текст» Д. Глуховского). Поэтический дискурс, по определению как будто бы менее ориентированный на отражение социальной жизни, в этом аспекте остается малоизученным. Между тем в произведениях современных поэтов образу города принадлежит особое место. Объектом исследования в данной статье является дискурс новейшей русской поэзии, представленный на страницах так называемых «толстых» журналов, представляющих художественные поиски различных авто-

ров. Обращение к широкому спектру текстов позволяет представить своеобразное видение авторами образа современного города.

Городской пейзаж, прежде всего пейзаж городских окраин, мрачен и контрастирует с праздничным, «картинным» фасадом города:

Это родина, детка... Глоток самогонной сивухи, / Это запах Невы, скрип трамваев, дрожанье струны... / И дворовые драки до первой кровянки — «стыкухи»... / Пацаны и шпана с Петроградской родной стороны. / Трубы хлебозавода... Дыхание свежего хлеба... (В. Скобло);

На окраине мира, под небом седым, / Где туманом является пасмурный дым / Из фабричной трубы, где столетья подряд / Прямо в душу смердит жировой комбинат, / Где ютится в домах ровно в пять этажей / Племя полубандитов и полубомжей... (В. Сосновский);

Ничего, / что могло бы нарушить / земной покой. / Лишь фабричные трубы, / чернеющие от сажи, / диаграмму выводят / над площадью заводской (А. Васецкий).

Социальное неблагополучие маркировано описанием дворовой «пацанской» культуры, в котором органично функционирует жаргонная и грубая просторечная лексика. Обращает на себя внимание использование стилистически сниженных номинаций в обозначении жителей города: *пацаны, шпана, полубандиты, полубомжи*. Нанизывание этнонимов-дисфемизмов отражает сложность межэтнических отношений:

Неспешно мелют Мельницы Господни / братву из Люберец и пацанов с Капотни, / не отличая наших, русских, от татар, / мордвы, хачей, жидов и косорылых, — / что тут поделаешь, свободный рынок! (Г. Петухов).

Мрачные фабрики и заводы оказываются слишком близки к частному пространству человека: *«прямо в душу смердит жировой комбинат»*. Семантическое рассогласование слов *душа* и *жировой комбинат* используется как прием, позволяющий вскрыть трагедию несоответствия внутреннего ощущения человека (обозначенного как пространство души) и обстановки, его окружающей, конфликт метафизического и грубо-материального, угнетающего и вульгарного.

Навязчивое присутствие в жизни человека унылой городской панорамы, далекой от романтизированных описаний городских пространств, — своеобразный диалог с литературой советского времени, нередко эстетизировавшей промышленный урбанистический пейзаж. На связь с советской эпохой указывают и упоминания топонимов советского периода, и использование советской риторики в более широком смысле:

Раньше она называлась / улицей Жданова, / а как ещё раньше — не знаю. / Это там, в Кремле, / Сталин — лучше сказать «вожди мирового пролетариата» — / строили планы захвата земного шара, / а здесь люди жили как жили» (А. Щетников);

Неинтересные, слабые книги / Например, советская книжка / Про то, как два советских журналиста / Поехали «в район» / И выявили там так называемые / Злоупотребления / Зло наказано, в итоге / Добродетель как бы торжествует...» (Д. Данилов);

Хвала конструктивизму! Всю мощь его основ / Воочию представил нам зодчий Соколов. / Мы в Горюшке чекистов пьем пиво дотемна, / Но полная восходит над Городком луна (В. Сосновский);

...сколько здесь было барачков / можно только догадываться / предвоенная архитектура / с конструктивизмом уже расправились / амфир ещё впереди / «в воздухе пахнет грозой»;

Мы выстроим и там такую вертикаль, / Такую церетель — запомнится до гроба / Сей памятник Вождю — вон мудро смотрит вдаль... / А кто, поди гадай: Иван ли, Петр ли, Коба?» (А. Щетников).

Идеологемы советского дискурса (выявить злоупотребления, вождь мирового пролетариата, классовая борьба, хвала конструктивизму, памятник

вождю), характеризуются «постоянно повторяющейся языковой структурой», повторением «фиксированных форм языка — фраз, грамматических конструкций, партийных неологизмов, стандартных высказываний» [Юрчак 2014]. Наблюдается своеобразная конвергенция политического и поэтического дискурсов [Баранов, Северская 2017: 28]. Синкретичность языка новейшей поэзии, совмещающей языковые элементы советского дискурса, разных стилистических пластов и современные клишированные слова и выражения, становится приёмом и ведёт к деконтекстуализации, к созданию парадоксов и несоответствий.

Наряду с употреблением клише, характерных для советской риторики, употребляются и современные клишированные выражения. Так, например, в цитированном выше стихотворении В. Скобло одна из строф начинается словами *«Это родина, детка»*, широко распространенными в молодежной среде в разных вариантах (*«Это Путин, детка»*, *«Это Россия, детка»*, *«Это Сочи, детка»* и пр.) для обозначения неких типичных для определенного места явлений.

А. Щетников иронизирует над стереотипным представлением о «глубине» и загадочности русской души:

А тут как раз и мы — все в белом... на коне, / Точнее, лидер наш, но мы с ним всей душой, / Славянской, загадочной вполне, / Отзывчивой... вселенскою... большою.

Автор рефлексировал над российской действительностью, в которой неизбежно возникает фигура вождя. Интересно появление образа *лидера в белом, на белом коне*. Использование фразем *весь в белом, на белом коне* точно соответствует достаточно частотным словоупотреблениям в либеральных СМИ. Ср. фрагменты из передач «Особое мнение», представленных на сайте радиостанции «Эхо Москвы»: «Мы разбирали предвыборный расклад, который у нас сложился в России. И Владимир Путин *на белом коне* на фоне этих лебедей, раков и щук» (А. Нарышкин); «В общем, как бы, В. В. Путин *весь в белом на коне* в яблоках, Медведев опять в дерьме» (А. Троицкий); «И когда американские медиа подняли крик, в этот момент вышел Путин *весь в белом* и сказал: «Да нет, на ёлку — плиз!»» (А. Венедиктов); «И Путин *на белом коне в белом кимоно* выедет *весь в белом* и скажет: вот, вето накладываю» (Г. Пасько); «Послезавтра Путин выйдет *во всем белом...* И *весь в белом* продолжит сияющий свой путь» (В. Шендерович); «И насколько здесь возможно надеяться... что, может быть, Путин решит выйти *весь в белом*, сказать «Я всех спас?»» (Т. Фельгенгауэр). Таким образом, новое клише *«весь в белом / на белом коне»* используется для указания на показное благородство и великодушие.

Пространство провинциального российского города в новейшей поэзии очень часто связывается с ветхостью, убогостью, запустением:

И вот потянул меня город на Волге, / дом с протекающей крышей. / Знакомая набережная.

Гранит уцелелый. / Сиротская пристань, оставшаяся не у дел;

Занесённые безлистые кустики, / выцветшие плакаты, напоминающие о былом, / Мыкаю по захолустью / с запуганным редким жильем (Е. Карасев);

Примет совсем не бережешься. / Овалы луж. Обвалы крыши. / Над жизнью не повременишь / Над временем не посмеешься (М. Маркова).

Актуализируется лексика, связанная с непригодностью для человека жилья и в целом городского пространства, маркирующая отрицательную оценку: *захолустье, протекающая (крыша), обвал (крыши), оставшаяся не у дел (пристань), упавший (забор), пыльные, обычные, убогие (городки), отживающая (улица), смерть (города)* и пр. Любопытно в этой связи появление модуса одобрения, когда парадоксальным образом авторская оценка полуразрушенного, полузаброшенного города тяготеет к положительной:

Я люблю нашу тихую отживающую улицу, / собак нагоняющих ложный страх (Е. Карасев);

И все более и более становится интересным / Все маленькое, ничтожное, убогое... / Маленькие городки и поселки / Пыльные, обычные... (Д. Данилов);

Пересыпано песком захолустье, / тем и дорого, что так безотрадно... (М. Айзенберг);

Смерть пошла на пользу этому городку — / Подновила наличники и перила / И упавший забор поправила, как строку. / Свежевзбитое облако воспарило (Т. Вольтская).

Подобную оценку, при которой обветшание представляется «дорогим» и «интересным», можно понимать как стремление преодолеть разочарование в современном городе, как выход в область эстетики, «эстетики уродства».

Образ современного города отмечен эклектичностью, смешением культурных кодов, сочетанием традиционных русских картин, постсоветской запущенности и новых реалий действительности, воплощающих социально-экономическое развитие, прогресс, ориентацию на западный мир. Так, в стихотворении С. Стратановского описывается, очевидно, офисный центр, названный *бизнес-собором* (с семантически значимой несочетаемостью словообразовательно сопряженных лексем):

Вот он — бизнес-собор: / симбиоз православно-го сна / С липким взглядом завистливым / на небоскребы нью-йоркские, / Бизнес-соты комфортные и прибабасы престижные.

В этой связи уместно процитировать и В. Соснору:

Эйфель был Берцов. Боже-баиня уж из кайф-кафеля. Уйди из Парижа — увидишь ее из Советской страны...

Л. В. Зубова пишет, что Соснора «явно иронизирует над конструкцией с существительным-определением — лексико-синтаксической калькой с английского языка» [Зубова 2010: 91]. Действительно, неологизм «бизнес-собор» провоцирует ироничное отношение читателя, которое поддерживается далее весьма косноязычным окказиональным прилагательным *нью-йоркские*. Употребление последнего,

наряду с просторечной лексемой *прибабасы*, призвано, вероятно, имитировать речь малообразованных людей, стремящихся воссоздать на родине образ западного мира и испытывающих при этом зависть и неприязнь к нему.

Неприятие российским обывателем западной действительности представлено в стихотворении В. Скобло следующим образом:

Зеленоград и Сколково — какие имена!.. / Для немца — просто смерть такое производство, / А нашим — хоть бы хны... Ликует вся страна, / Что Запад кризис ждет и полное банкротство.

Автор прибегает к нарочито тенденциозным высказываниям, используя прием речевой мимикрии:

Хайтек по-ихнему, по-русски фуеык — / Мобильник и ГОНАСС отечественной сборки...

Просторечная лексема *по-ихнему* и неологизм *фуеык*, стилизованный под «народное» словообразование, делают очевидным саркастическое отношение автора к позиции тех, чью маску, основанную на невежественном презрении к Западу и желании превзойти его экономически, он примеряет. Стремление к подражанию Западу выглядит неуместным на фоне общего социального неблагополучия:

Промзоны короб жестяной, / здесь люди крепкие, как гвозди, / что от звонка и до звонка ишачат, чтобы вдруг не спиться, / и называют ЖСК / как европейские столицы, / стесняясь мира и труда, / висящего чугуном грузом. / И Ленин илет нас в никуда / Помытым гипсовым картузом (Л. Колесник).

Здесь вновь появляется отсылка к советскому прошлому: упоминается Ленин, однотипные памятники которому установлены в любом городе, описывается городской промышленный пейзаж, используется клише «мир и труд». Советское прошлое тяготит жителей города, которые стремятся избавиться от его навязчивого присутствия, присваивая жилищным комплексам престижные имена европейских столиц. На фоне безрадостной картины повседневной жизни подобный социальный жест выглядит, скорее, беспомощным, и потому нелепым.

Характерным является также включение в текст заимствований, называющих те предметы и явления, которые вошли в активный обиход сравнительно недавно и в каком-то смысле являются символами эпохи:

Жиреющие мальчики / о тендерах тряндят. / Ни матери, ни мачехи / подзолы не родят. / Грузинцы, встретив азера, / «Братуха!» говорят. / Посланцы Средней Азии / сметаю все подряд... (О. Хлебников).

Тендеры в тексте являются маркером времени, типичной формой представления предложений на экономическом рынке. Однако в контексте заимствование *тендер*, востребованность в речи которого может пониматься как знак экономического развития, используется в сочетании с просторечным глаголом *тряндеть*, что переводит разговор о тендерах из делового обсуждения в пустую болтовню, далекую от профессионализма. Интересно, что сами герои названы «мальчиками». Это делает саму ситуацию похожей на игру детей «во взрослых», игру в серьезность. Показательно и уже отмечавшееся выше использова-

ние неполиткорректных этнонимов, символизирующих социальную разобщенность города.

Процесс торговли, которая является доминантой современного города, в новейшей поэзии изображается малоосмысленным, всепоглощающим и бесцельным:

ночной охранник в бизнес-центре / сторожит вселенную... / погашены огни, царит ультрафиолетовый свет. / золотые трусики луны брошены на небоскреб. / бокс, секс, футбол. соскреби краску с пространства, / с ночных деревьев: точно всадники без седла — / увидишь символы, понятные лишь программисту. / протяжно шипит ночная дорога, / ищут интернет, как пенопласт, / природа не терпит пустоты, / и ей порядком надоело отсутствие Господа. / будь же ты благословенна, планета, / где есть вай-фай. разломишь флешку, как хлеб, / с друзьями, которых нет (Д. Бизнюк).

Главной характеристикой пространства становится пустота. Перечисление нерядоположенных по смыслу слов (*бокс, секс, футбол*) соответствует, вероятно, разрозненным услугам и вещам, являющимся предметами торговли. Бизнес-центр предстает как отдельный мир, в котором сконцентрированы все вещи, нужные для обособленной от внешнего мира жизни. Обособленность этой «вселенной» от реального мира поддерживается ощущением искусственности. Базовые человеческие потребности удовлетворяются извращенными способами: *флешка* заменяет хлеб, *вай-фай* — друзей, настоящие впечатления — набор символов, код программирования.

Рефлексия над утратой подлинных ощущений и утратой языка в новейшей поэзии — отнюдь не единичное явление:

рукописи не гоят / двоичное кодирование текстовой информации / инвариантно относительно огня... (Е. Бунимович).

Налаженная, бесперебойно функционирующая система торговли, сопровождаемая техническим обслуживанием, либо исключает присутствие человека, либо подчиняет его себе.

В стихотворении Д. Каменщикова моделируется неправдоподобная, анекдотическая ситуация, позволяющая показать две параллельные реальности, сосуществующие в современном городском пространстве:

Никита Киоссе ушел из MBAND и купил киоск, / торгует просроченным спиртом и шаурмой, / хотел торговать шавермой, но не срослось...

Никита Киоссе — поп-певец, участник шоу «Хочу к Меладзе!» группы MBAND, упоминаемой в тексте, перемещается автором из мира шоу-бизнеса в совершенно иное социальное пространство. Комичную интонацию с первых строк задает противопоставление синонимов *шаверма* и *шаурма*. В тексте стихотворения городская жизнь распадается на две реальности, соответствующие двум этапам жизни героя. Атрибутами светской жизни становятся *selfie-палка, iPhone, Барвиха* и *Пхукет*, маркеры праздности, беззаботного времяпрепровождения; атрибутами «новой» социальной жизни героя — шаурма и сломанный мотороллер:

его мотороллер чихает и барахлит, / но надо доставить еду — чаевых срубить, / хотя этот перец опять ему нахамит, / а это ведь он хотел ему нагрубить....

В тех фрагментах текста, где автор описывает торговлю, используются жаргонизмы, воссоздается развязный тон устной речи: *не срослось, срубить чаевых, этот перец*. При употреблении заимствований автор использует трансплантацию иноязычных слов, хотя слова *селфи-палка* и *айфон* уже весьма распространены в транслитерированном варианте. Можно предположить, что избранный вариант написания позволяет изобразить мир гламура более чужеродным для повседневной городской жизни и показным. В стихотворении представлены два образа, соответствующие двум типам городской жизни, — светский и «рыночный». Тем не менее, ни один из них не является хоть сколько-нибудь осмысленным и ориентированным на достижение конкретных целей, не имеет в своей основе никаких ценностей, кроме денег и удовольствий, пусть и совершенно разного характера.

Таким образом, в новейшей русской поэзии отчетливо намечаются две тенденции в создании образа города. Первая направлена на изображение постсоветского города, наследующего черты города советского. А. Володина отмечает, что в советском современном наблюдателя привлекает «экзотичность и романтическое, максималистское обаяние утопии» [Володина 2011]. Характерным в таком случае является использование лексических средств и риторических приемов, связанных с советским курсом, «сталкивание риторического бессознательного советской эпохи» [Арсеньев 2013], идеологем, клише, с современными клишированными выражениями, разнородной со стилистической точки зрения лексикой. Вторая тенденция сводится к изображению города, кажущегося современным и развивающимся. Создается неоднозначный образ, который можно назвать пародийным по отношению к самому себе: ветхость и запущенность городского пространства, криминализованная обстановка, социальная неустроенность сочетаются со стремлением соответствовать неким западным образцам и одновременным презрением к Западу, а овладение новыми (по отношению к советской эпохе) типами социально-экономических и культурных отношений оказывается поверхностным и бессмысленным. Аксиологически значимой является категория престижа. Стилистически маркированная лексика воссоздает своеобразие городских социолектов. При этом авторы дистанцируются от высказываний, представляющих «чужую» речь, речь среднестатистического городского жителя — носителя довольно архаичных и примитивных социально-культурных и политических установок. По словам А. Б. Пенсковского, «говорящий, отрицательно оценивая тот или иной объект, доводит эту отрицательную оценку до предела тем, что исключает объект из своего культурного и / или ценностного мира и, следовательно, отчуждает его, характеризуя его как элемент другой, чуждой ему и враждебной ему (объективно или субъективно — в силу собственной враждебности)

культуры, другого — чуждого — мира» [Пеньковский 2011: 17].

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньев П. «Выходит современный русский поэт и кагбэ намекает»: к прагматике художественного высказывания // Новое литературное обозрение. — 2013. — № 124. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/124/19a-pr.html> (дата обращения: 10.01.2018).

Баранов А. Н., Северская О. И. Образы России в метафорах и метонимиях в современном политическом и социально-поэтическом дискурсах // Языковая личность: аспекты изучения: сборник научных статей памяти члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова. — М., 2017. — С. 28–33.

Володина А. Вторая международная конференция «Советский дискурс в современной культуре» // Новое литературное обозрение. — 2011. — № 108. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/vo50.html> (дата обращения: 10.01.2018).

Зубова Л. В. Языки современной поэзии. — М., 2010. — 384 с.

Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. — М., 2004. — 464 с.

Юрчак А. Критическая эстетика в период распада империи // Транслит: очарование клише. — 2014. — № 12. — Режим доступа: <http://tr-lit.livejournal.com/185558.html> (дата обращения: 10.01.2018).

Источники

Айзенберг М. Но посмотри на муравьев // Знамя. — 2018. — № 1. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2017/13/no-posmotri-na-muravyov-pr.html> (дата обращения: 15.01.2018).

Близнюк Д. Субмарина для двоих // Новая юность. — 2017. — № 4. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2017/4/submarina-dlya-dvoih.html (дата обращения: 12.01.2018).

Бунимович Е. Пространство элементарных событий // Новый мир. — 2017. — № 7. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2017/7/prostranstvo-elementarnyh-sobytij.html (дата обращения: 12.01.2018).

Васецкий А. Сонная великанша // Октябрь. — 2017. — № 1. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2017/1/sonnaya-velikansha.html> (дата обращения: 12.01.2018).

Вольтская Т. Стихи // Звезда. — 2017. — № 11. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2017/11/stihi.html> (дата обращения: 12.01.2018).

Данилов Д. Дикая реальность // Октябрь. — 2015. — № 1. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2015/1/2d.html> (дата обращения: 12.01.2018).

Каменищikov Д. Тринадцать бьет // Урал. — 2017. — № 11. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ural/2017/11/trinadcat-bet-pr.html> (дата обращения: 12.01.2018).

Карасев Е. Дороги, посыпанные солью // Новый мир. — 2017. — № 7. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2017/7/dorogi-posypannye-solyu.html (дата обращения: 12.01.2018).

Колесник Л. Смотреть и не ржать // Новый мир. — 2017. — № 6. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2017/6/smotret-i-ne-rzhavet-pr.html (дата обращения: 12.01.2018).

Маркова М. Из беспощадного огня // Новый мир. — 2016. — № 1. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2016/1/iz-beshpashadnogo-ognya.html (дата обращения: 12.01.2018).

Петухов Г. Царство мертвых денег // Октябрь. — 2013. — № 7. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2013/7/2p.html> (дата обращения: 12.01.2018).

Скобло В. Посмотри мне в глаза // Урал. — 2015. — № 10. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ural/2015/10/5az.html> (дата обращения: 12.01.2018).

Сосновский В. Стихи // Звезда. — 2013. — № 8. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/8/5s.html>.

Стратановский С. Иди туда // Новый мир. — 2013. — № 6. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/6/1s.html (дата обращения: 12.01.2018).

Хлебников О. // Арион. — 2014. — № 1. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/arion/2014/1/10x.html> (дата обращения: 12.01.2018).

Щетников А. Матрос колет орехи чёрным биноклем // Знамя. — 2017. — № 11. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2017/11/matros-kolet-orehi-chyornym-binoklem.html> (дата обращения: 12.01.2018).

REFERENCES

Arsen'ev P. «Vykhodit sovremennyy russkiy poet i kagbe namekaet»: k pragmatike khudozhestvennogo vyskazyvaniya // Novoe literaturnoe obozrenie. — 2013. — № 124. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/124/19a-pr.html> (data obrashcheniya: 10.01.2018).

Baranov A. N., Severskaya O. I. Obrazy Rossii v metaforakh i metonimiyakh v sovremennom politicheskom i sotsial'no-poeticheskom diskursakh // Yazykovaya lichnost': aspekty izucheniya: sbornik nauchnykh statey pamyati chlenakorrespondenta RAN Yuriya Nikolaevicha Karaulova. — M., 2017. — S. 28–33.

Volodina A. Vtoraya mezhdunarodnaya konferentsiya «Sovetskiy diskurs v sovremennoy kul'ture» // Novoe literaturnoe obozrenie. — 2011. — № 108. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/vo50.html> (data obrashcheniya: 10.01.2018).

Zubova L. V. Yazyki sovremennoy poezii. — M., 2010. — 384 s.

Pen'kovskiy A. B. Ocherki po russkoy semantike. — M., 2004. — 464 s.

Yurchak A. Kriticheskaya estetika v period raspada imperii // Translit: ocharovanie klishe. — 2014. — № 12. — Rezhim dostupa: <http://tr-lit.livejournal.com/185558.html> (data obrashcheniya: 10.01.2018).

Ayzenberg M. No posmotri na murav'ev // Znamya. — 2018. — № 1. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/znamia/2017/13/no-posmotri-na-muravyov-pr.html> (data obrashcheniya: 15.01.2018).

Blyzniuk D. Submarina dlya dvoikh // Novaya yunost'. — 2017. — № 4. — Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2017/4/submarina-dlya-dvoih.html (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Bunimovich E. Prostranstvo elementarnykh sobytij // Novyy mir. — 2017. — № 7. — Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2017/7/prostranstvo-elementarnyh-sobytij.html (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Vasetskiy A. Sonnaya velikansha // Oktyabr'. — 2017. — № 1. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/october/2017/1/sonnaya-velikansha.html> (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Vol'tskaya T. Stikhi // Zvezda. — 2017. — № 11. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2017/11/stihi.html> (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Danilov D. Dikaya real'nost' // Oktyabr'. — 2015. — № 1. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/october/2015/1/2d.html> (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Kamenshchikov D. Trinadtsat' b'et // Ural. — 2017. — № 11. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/ural/2017/11/trinadcat-bet-pr.html> (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Karasev E. Dorogi, posypannye sol'yu // *Novyy mir*. — 2017. — № 7. — Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2017/7/dorogi-posypannye-solyu.html (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Kolesnik L. Smotret' i ne rzhavet' // *Novyy mir*. — 2017. — № 6. — Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2017/6/smotret-i-ne-rzhavet-pr.html (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Markova M. Iz besposhadnogo ognya // *Novyy mir*. — 2016. — № 1. — Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2016/1/iz-besposhadnogo-ognya.html (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Petukhov G. Tsarstvo mertvykh deneg // *Oktyabr'*. — 2013. — № 7. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/october/2013/7/2p.html> (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Skoblo V. Posmotri mne v glaza // *Ural*. — 2015. — № 10. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/ural/2015/10/5az.html> (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Sosnovskiy V. Stikhi // *Zvezda*. — 2013. — № 8. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/8/5s.html>.

Stratanovskiy S. Idi tuda // *Novyy mir*. — 2013. — № 6. — Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/6/1s.html (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Khlebnikov O. // *Arion*. — 2014. — № 1. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/arion/2014/1/10x.html> (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Shchemnikov A. Matros kolet orekhi chernym binoklem // *Znamya*. — 2017. — № 11. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/znamia/2017/11/matros-kolet-orehi-chyornym-binoklem.html> (data obrashcheniya: 12.01.2018).

Данные об авторах

Елизавета Сергеевна Редкина — аспирантка кафедры русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург).

Адрес: 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48.

E-mail: red.elizaveta@gmail.com.

Валентина Данииловна Черняк — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург).

Адрес: 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48.

E-mail: vdcher@yandex.ru.

About the authors

Valentina Danilovna Chernyak, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the Russian Language, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg).

Elizaveta Sergeevna Redkina, Post-graduate Student of Russian Language Department, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg).